

Бэйчэнский авиационно-лётный университет, сокращенно — Ханда, был основан в 1951 году. За десятилетия своего существования он взрастил целую плеяду блестящих кадров для гражданской авиации страны. На сегодняшний день более шестидесяти процентов пилотов высшего класса и семидесяти процентов командиров экипажей являются выпускниками этого прославленного заведения. Структура университета поражала своим масштабом: здесь обучали всему — от проектирования сложнейших авиационных систем до непосредственного управления крылатыми машинами.

Се Фэнсин поступил на факультет лётных технологий.

Чжоу Люй и Чжао Вань учились там же, тогда как Бай Сэньсэнь выбрал факультет бортпроводников. Чжао Вань был второкурсником, а Чжоу Люй и Бай Сэньсэнь — студентами третьего курса.

Завершив формальности с зачислением, Се Фэнсин оформил разрешение на проживание вне кампуса. В прошлом году Ханда отменила режим квазивоенного управления, позволив студентам снимать жилье самостоятельно. Именно тогда Чжоу Люй и Бай Сэньсэнь съехались, решив жить вместе.

Когда с документами было покончено, Фэнсин решил прогуляться по территории, чтобы заранее изучить расположение корпусов.

«Хочешь увидеть Чжао Ваня и остальных?» — внезапно подала голос Сяо Ай.

«Их?»

«Чжоу Люй и Чжао Вань только что вышли из библиотеки. Они в двухстах метрах впереди»

Се Фэнсин направился в указанную сторону.

К югу от библиотеки раскинулось озеро, обрамленное живописными альпинариями и густой зеленью деревьев. Перейдя каменный мостик в самом центре водоема, юноша издалека заметил двух молодых людей. Разница в росте у них составляла примерно полголовы. Тот, что повыше, был в белоснежной форменной рубашке: статный, худощавый, светлокотый, с выразительными бровями и глубокими глазами — классический эталон мужской красоты. Второй, в простой белой футболке, небрежно перекинул через плечо ремень рюкзака. Они оживленно переговаривались, спускаясь по ступеням.

Се Фэнсину лицо Чжао Ваня показалось знакомым, словно он уже где-то его встречал.

«Это же один из тех студентов, которых мы видели у входа в бар!» — первой вспомнила Сяо Ай.

«Ах, да»

Действительно, лицо было знакомым. В тот вечер, когда Го Сяочуань устроил банкет в честь его победы, Се Фэнсин столкнулся с группой студентов у выхода из заведения. Среди них был и Чжао Вань. Похоже, сама судьба сводила их вместе.

«Подойдешь поздороваться?» — любопытно спросила система.

«Пока нет смысла»

Благодаря системе он числился переведенным студентом и попал именно в ту группу, где учился Чжао Вань. Возможностей для знакомства в будущем будет предостаточно.

Глядя вслед удаляющейся паре, Се Фэнсин спросил:

«Каков сейчас уровень его симпатии ко мне? Надеюсь, не отрицательный?»

«Ноль»

«А что насчет Чжоу Люя и Бай Сэньсэня?»

«Уровень симпатии Чжоу к Баю — восемьдесят»

«Хм»

Значит, даже здесь нет «любви до гроба». До заветной сотни им было далеко.

«То что Бай Сэньсэнь согласился на фиктивный разрыв и даже помогает своему мужчине обольщать другого, уже говорит о том, что он далеко не невинная душа. Восемьдесят — это вполне приличный показатель для такого типажа. Впрочем, это не значит, что он его не любит; скорее, его чувства эгоистичны. Уровень его ненависти к Чжоу сейчас равен минус восьмидесяти... О, а вот и сам Бай Сэньсэнь»

Се Фэнсин посмотрел на лестницу. Ступени мерил еще один юноша с рюкзаком. Он явно пользовался косметикой: черты лица казались излишне яркими, а фигура — болезненно худощавой, хотя пропорции были безупречны. Весь его облик кричал о принадлежности к категории «коварных искусителей».

В оригинальной новелле Бай Сэньсэнь считался первым красавцем университета.

«И это — он?»

Внешне он явно уступал Чжао Ваню.

«Иногда титул первой красавицы или красавца школы достается не самому красивому, а самому эффектному и умеющему подать себя»

Тот и впрямь выглядел человеком, любящим внимание. Его взгляд был прикован к удаляющимся Чжоу Люю и Чжао Ваню. Как и описывалось в романе, юноша занимался слежкой.

В эту минуту сердце Бай Сэньсэня было не на месте. Ведь роль соблазнителя досталась не ему, а Чжоу Люю. Чжао Вань был наивен и при этом дьявольски хорош собой. Если Чжоу Люю действительно влюбится в него и решит порвать с Баем, весь их план пойдет прахом. Юноша не доверял партнеру на все сто процентов.

Терзаемый сомнениями, он часто следовал за ними по пятам. В новелле этот период был временем их самой бурной тайной близости: Сэньсэнь перехватывал Чжоу Люю сразу после его расставания с Чжао Ванем, словно боясь, что лишняя минута, проведенная с соперником, изменит сердце любовника. Он использовал каждую секунду для тайных свиданий, во время которых изводил Чжоу расспросами о том, кто же из них двоих красивее.

Читая эти сцены в оригинале, Се Фэнсин просто перелистывал страницы — слишком уж приторно и вульгарно это выглядело. Среди персонажей «Хайтана» встречались самые разные типы: от робких и чистых душой, как Чжао Вань, до таких вызывающих, как Бай Сэньсэнь.

Если события будут развиваться по канону, то сегодня вечером Чжоу Люю снова отправится в рошу «утешать» любовника. Там они будут клясться друг другу в вечной верности и едва не попадутся на глаза патрулю. В Ханда за соблюдением морального облика студентов следили очень строго.

Их союз с самого начала не был нерушимым.

Се Фэнсин направился напрямик к Бай Сэньсэню.

«Что ты задумал?»

«Хочу поближе познакомиться с этим ничтожеством»

Он преградил путь Бай Сэньсэню и замер.

Тот, поглощенный слежкой, едва не врезался в него. Остановившись и крепче перехватив рюкзак, Бай вскинул голову и, увидев лицо Се Фэнсина, оцепенел. Красота незнакомца была ошеломляющей, но холодный, пронизывающий взгляд заставил его невольно содрогнуться.

— Что-то случилось? — выдавил он.

— Ты Бай Сэньсэнь? — спросил незнакомец.

Голос звучал чисто, с приятным металлическим оттенком. Бай Сэньсэнь, поджав губы, с опаской кивнул. Се Фэнсин окинул его долгим взглядом, в котором читались брезгливость и равнодушие, но не произнес больше ни слова.

— Ты кто вообще такой? — не выдержал Бай.

Столь эффектного парня он точно раньше не видел, иначе бы запомнил.

— Се Фэнсин.

— Мы знакомы?

Се Фэнсин покачал головой:

— Теперь — да.

Лицо этого юноши вызывало у него стойкую антипатию. При взгляде на него в памяти сразу всплывала сцена из новеллы: Бай Сэньсэнь, натравивший бандитов на Чжао Ваня, стоит в стороне и оглашает воздух издевательским хохотом, а вспышка его телефона слепит глаза несчастной жертвы. В книге говорилось: «Он только что поправил макияж, его облик был безупречен — мертвенно-белая кожа, алые губы. В свете вспышки он казался прекрасным демоном-людоедом»

Никакой он не прекрасный демон. Обычный злой дух.

Бай Сэньсэнь провожал Се Фэнсина взглядом, не понимая, зачем тот подошел. В душе поселилось необъяснимое чувство тревоги. Он быстро набрал сообщение Чжоу Люю:

[Только что встретил какого-то психа]

Безумно красивого психа.

Чжоу Люю, обедавший в этот момент с Чжао Ванем, не ответил. Бай в раздражении взъерошил свои волосы.

Они с Чжоу оба были выходцами из бедных семей. Но если Чжоу Люю привык к нужде с детства, то Сэньсэнь успел вкусить роскоши в ранние годы, пока бизнес его отца не прогорел.

Падение на дно было болезненным, и он страстно желал вернуть себе прежнюю жизнь. Чжоу Люй желал того же. Именно поэтому они выбрали своей целью Чжао Ваня, придумав этот извращенный и безумный план.

Чжао Вань был красивее его. Богаче его. В Ханда он был настоящим кумиром, и при этом обладал золотым характером — его любили абсолютно все. И Бай Сэньсэнь не мог не испытывать к нему жгучей зависти. Такие «прекрасные дурачки», по его мнению, просто обязаны были страдать.

И вот теперь перед ним возник некто еще более красивый. И, судя по всему, куда более обеспеченный.

Он проводил взглядом синий спорткар «Порше», в который сел Се Фэнсин, и еще долго смотрел на дорогу.

«Зачем ты с ним заговорил? Я не совсем уловила твой замысел», — призналась Сяо Ай.

«Я посеял в нем семя сомнения, — ответил Се Фэнсин. — Оно пустит корни в его сердце и со временем разрастется так, что разорвет его изнутри»

«А! — вскрикнула Сяо Ай. — Хозяин, следите за выражениями!»

«В меру своей испорченности каждый понимает слова по-своему», — парировал Фэнсин.

Его расчет был прост: Бай Сэньсэнь и так был на взводе, он не доверял Чжоу Люю до конца. А недоверие — это начало конца любого союза. Сейчас это была лишь мимолетная встреча, просто имя, брошенное вскользь, но в будущем это знакомство может стать тем самым детонатором, который уничтожит эту парочку.

Поскольку миссия «На борт» была завершена досрочно, сюжет «Сломанных крыльев» только начинал разворачиваться. Чжао Вань всё еще тосковал по дяде Цзяну, и Чжоу Люю в ближайшее время не светило добиться его расположения. Так что спешить было некуда. Сейчас стоял июнь, через две недели университет уходил на каникулы, а его полноценная учеба должна была начаться лишь в сентябре.

Лу Чи доверял ему безраздельно, и Се Фэнсин хотел оправдать это доверие. Он изучил график гонок на ближайшие три месяца и выбрал несколько турниров, чтобы набрать необходимые очки.

В автоспорте невозможно попасть в высшую лигу сразу — нужно планомерно карабкаться по карьерной лестнице, участвуя в гонках рангом ниже. Однако как чемпион Лиги «Субэнь» он получил право сократить этот путь и сразу заявиться в Китайский чемпионат по кузовным гонкам (СТСС).

Уровень СТСС был несоизмеримо выше, и команда подошла к подготовке со всей серьезностью. Но Се Фэнсин смотрел дальше: его целью были Китайский чемпионат по суперкарам и Азиатский чемпионат «Формула-BMW». С поддержкой «Субэнь-Келли» он мог попасть на некоторые из этих турниров напрямую, но для других требовалось пройти через квалификаций, гонок на картингах и монобрендовых серий.

Ему нужно было набрать очки. Ему нужно было имя.

Будучи профессионалом экстра-класса, Се Фэнсин не собирался тратить годы на то, что другие делали десятилетиями. Он хотел взлететь немедленно.

И результат превзошел все ожидания — он стал настоящей сенсацией.

В каждой гонке, где он принимал участие, Се Фэнсин неизменно занимал первое место, попутно сокрушая рекорды трасс. Это ошеломило не только публику, но и его собственную команду. Чан Жуй и остальные знали, что он талантлив, но Фэнсин оказался за гранью человеческих возможностей. Он был не просто гонщиком, а безупречным механизмом, созданным для побед.

Всего за несколько месяцев его имя прогремело на весь Китай. В мире автоспорта заговорили о рождении новой Пурпурной звезды года — невероятно красивого, безупречного и пугающе холодного пилота. Поклонники дали ему прозвище Се АИ.

Безупречная внешность нейросети, стальной характер и запредельное мастерство.

На одном из популярных гоночных форумов пользователь под ником Старина Ван по соседству любит водить глубокой ночью опубликовал пост:

[Старина Ван по соседству любит водить: У вас нет ощущения, что в китайском автоспорте рождается мегазвезда?]

[— Если ты про Се АИ, то да, он феноменален. Ставлю на него.]

[— Говорят, что в гонках всё идет своим чередом, никаких «черных лошадок» и внезапных гениев. Откуда взялся этот Се Фэнсин? Еще пару месяцев назад о нем никто не слышал, а теперь лента только им и забита.]

[— Он популярен не только среди фанатов. Моя жена, которая от машин воротит нос, теперь знает его в лицо.]

[— Талант, внешность, харизма... Странно было бы, если бы он не взлетел!]

[— Нам давно нужен был свой кумир. А таких дутых звезд, как Сун Юй, пора гнать взащей!]

[— Се Фэнсин стал для Сун Юя сущим кошмаром. Стоило Фэнсину занять пьедестал, как о Сун Юе все забыли, фанаты разбегаются сотнями.]

[— Это спорт, здесь выживает сильнейший. Слабакам не место на вершине!]

[— Вы серьезно так в него верите? Он ведь еще даже в F3 не гонял.]

[— Босс Лу из «Субэнь-Келли» — гений маркетинга, да и индустрия его приняла. С таким талантом он обречен на величие!]

[— Покажите мне хоть одну гонку, где Фэнсин не побил бы рекорд? Когда он нас разочаровывал? Я уверен, в этом году он заберет титул чемпиона Азии в F3!]

[— Берите выше! Ставлю на титул чемпиона мира!]

[— Тише, парни, не сглазьте. Я только нашел себе кумира, не похороните его своими авансами.]

[— Думаешь, Се Фэнсина так легко сбить с толку? Вы видели, как он ведет себя на интервью? Настоящий лед!]

[— Это не заносчивость, просто он — Се АИ. Программа не знает эмоций!]

[— Да пусть хоть богом себя называет, с таким талантом имеет право!]

Китайский автоспорт всегда был сильнее футбола, но пилотов мирового уровня у страны не было. Сун Юй с его титулом в F3 считался пределом мечтаний. До сих пор ни один китайский гонщик не попадал в Формулу-1, не говоря уже о призовых местах.

Автогонки — это риск, драйв и огромные деньги. Вместе с Чемпионатом мира по футболу и Олимпиадой они входят в тройку крупнейших спортивных событий планеты. Аудитория здесь колоссальная, но в Китае этот рынок долгое время оставался неосвоенным из-за отсутствия своего героя.

Международная автомобильная федерация жаждала заполучить такой лакомый кусок пирога, как китайский рынок. Им нужен был влиятельный местный гонщик. И хотя Се Фэнсин еще не успел завоевать мировых трофеев, он стал первым китайским пилотом, чья слава приобрела взрывной характер. Приглашения на международные турниры посыпались одно за другим.

Эксперты сходились в одном: если мастерство Фэнсина выдержит испытание временем, он станет легендой.

Слава обрушилась на него внезапно, удивив даже Лу Чи. Се Фэнсин был лицом «Субэнь» и ведущим пилотом команды, так что они не жалели сил и средств на его продвижение. Но, как сказал Чан Жуй:

— Мы знали, что он станет звездой, но не думали, что всё произойдет так стремительно.

Секрет успеха был прост: безупречная внешность, помноженная на абсолютную результативность. И, конечно же, яркий образ. В эпоху интернета сочетание красоты, таланта и харизмы гарантирует успех.

Летний триумф Се Фэнсина помог Лу Чи занять пост вице-президента корпорации «Субэнь». Теперь он курировал маркетинг трех брендов: «Субэнь», «Келли-Райан» и нового направления электромобилей, став третьим человеком в группе после Лу Мина и Цзян Циньфан.

Несмотря на новую должность и гору обязанностей, Лу Чи по-прежнему отдавал всё свободное время Фэнсину. И дело было не только в личных чувствах. Он понимал значимость юноши для бренда. Мужчина стремился связать образ «Субэнь» с этим вольным, сильным и эстетически безупречным гонщиком, чтобы вывести компанию на международную арену.

Огромная популярность несла с собой и колоссальное давление. Се Фэнсин больше не имел права на проигрыш: в сети его уже обожествовали, забыв, что ему всего девятнадцать и он еще не прошел через горнило F3. Малейшая осечка могла обернуться крахом репутации. Лу Чи не был уверен, что сам бы выдержал такой груз.

Он искренне переживал за Фэнсина. Но тот не переставал его удивлять: юноша по-прежнему отлично ел, крепко спал и выкладывался на гонках, а в свободное время с завидным упорством штудировал учебники по авиации. Внешняя шумиха будто совсем его не касалась. Директор Лу понимал, что это уже не просто хладнокровие, а истинная сила духа. Рядом с ним и сам Лу Чи успокаивался. Аура Се Фэнсина была настолько стабильной, что казалось — даже если небо рухнет, он его удержит. Ему просто хотелось быть рядом, хотя бы ради того, чтобы впервые за долгое время крепко уснуть.

Он купил для Се Фэнсина дом. Чтобы тот не заподозрил его в корыстных намерениях, Директор Лу перевез туда весь технический персонал команды, а гараж на первом этаже превратил в их штаб-квартиру.

День переезда стал настоящим праздником. Команда наконец-то получила заслуженный выходной. Вечером все собрались во дворе: жарили барбекю, пили пиво и наслаждались прохладным ветерком. Лето было в самом разгаре, стояла невыносимая жара. Се Фэнсин, который плохо переносил зной, почти всё время проводил в бассейне.

Лу Чи сидел на бортике, наблюдая, как Фэнсин скользит в воде, подобно грациозной рыбе. Чан Жуй и остальные тактично держались в стороне. Босс Лу изрядно выпил, лицо его покраснелось. Он прихлебывал пиво прямо из бутылки и, не отрываясь, следил за юношей. Взгляд его медленно скользил по белой коже спины, скрывая затаенную страсть.

Чувства Лу Чи к Се Фэнсину были очевидны для всех. Никто не понимал, чего же он до сих пор ждет.

Проплыв несколько кругов, Се Фэнсин выбрался на берег. Ночной воздух приятно охлаждал мокрую кожу. Он остановился у кромки воды и принял из рук Лу Чи бутылку пива. Капли стекали с его волос на бледное тело, широкие шорты прилипли к коже, подчеркивая совершенные линии бедер.

Лу Чи запрокинул голову и в несколько глотков осушил свою бутылку. Алкоголь разжигал в груди пожар. Похоже, он и впрямь перебрал: в нем проснулось нечто первобытное, дерзкое и дикое. Мужчина спрыгнул в бассейн. Прохладная вода, казалось, хранила тепло тела Фэнсина, помогая скрыть его собственное смятение.

Се Фэнсин, отставив пустую бутылку, снова нырнул в воду.

— Хочешь посоревноваться? Посмотрим, кто быстрее.

— В детстве я занимался плаванием профессионально, — с вызовом ответил Лу Чи.

Се Фэнсин эффектным жестом откинул мокрые волосы со лба и вскинул брови. В лунном свете его лицо казалось нереально прекрасным, словно творение высшего разума.

Они устроили заплыв. Директор Лу был выше, мощнее и обладал сокрушительной силой гребка — преимущество было на его стороне. Се Фэнсин выкладывался полностью, но так и не смог его обойти. Вода в бассейне бурлила от их движений. В какой-то момент Фэнсин вынырнул и буквально врезался в Лу Чи. Тот, храня молчание, внезапно протянул руку и стер капли воды с лица юноши. Се Фэнсин, тяжело дыша, оперся на бортик. Директор Лу тут же придвинулся ближе, его широкие плечи почти загнали Фэнсина в угол. Оперевшись руками о край бассейна, он практически взял юношу в кольцо.

Се Фэнсин обернулся. Сейчас он напоминал прекрасного речного духа, вышедшего из глубины; лед в его глазах подтаял, уступив место легкому румянцу. Лу Чи молчал, его дыхание сбилось, а взгляд был прикован к лицу Фэнсина.

— Отойди, — выдохнул Се Фэнсин. — Жарко.

— Жарко? — переспросил Лу Чи. В его взгляде появилось нечто дерзкое, почти наглое, и он придвинулся еще ближе.

Он знал слабинку Фэнсина. Еще тогда, в ночь кошмаров, Лу Чи заметил, насколько остро тот реагирует на прикосновения к шее.

Се Фэнсин внезапно ухватился за бортик и ловко выбрался из воды. Он стоял спиной к мужчине, и потоки воды стекали по его телу; одежда, ставшая тяжелой от влаги, едва не сползала. Директор Лу ощутил укол досады. Ему казалось, что Фэнсин прекрасно видит его терзания и намеренно играет с ним. Он резко подался вперед, обхватил юношу за талию и рывком втянул обратно в воду.

Оказавшись в бассейне, Лу Чи замер. Он не пытался поцеловать его или сделать что-то еще. Се Фэнсин развернулся и, привалившись к стенке бассейна, посмотрел на него.

Чем больше Се Фэнсин вел себя как бесстрастный андроид, лишенный желаний, тем невыносимее это становилось для Лу Чи. Ему хотелось сокрушить эту преграду, заставить юношу проявить живые эмоции, заставить его пылать.

Чан Жуй, наблюдавший за ними издали, почувствовал, как сердце забилось чаще.

«Неужели началось?!»

Он всегда знал, что терпение Босса Лу не бесконечно. Молодому, полному сил парню в двадцать четыре года невозможно вечно сдерживать себя. Вопрос был лишь в том, хватит ли жара Лу Чи, чтобы растопить лед Се Фэнсина.

«Давай, босс Лу, поднажми!»

Се Фэнсин внимательно посмотрел на собеседника.

— Пойдем со мной, — произнес он.

Лу Чи опешил, глядя, как Фэнсин снова выбирается на бортик. Сердце его пропустило удар, и он бросился следом. Се Фэнсин босиком направился в дом, оставляя за собой цепочку мокрых следов на камнях. Лу Чи следовал за ним по пятам, едва дыша от предвкушения.

<http://bllate.org/book/15841/1436904>